

ГЛАВА 15. СИЯНИЕ ГЕРОЯ

С победой, армия Аркадии теперь могла вторгнуться в Раконию. Боевой дух армии Остоберга определенно не был высоким; после нескольких сражений между ними, они были вынуждены перейти в оборону в Раконии. Те, кто имели превосходство в стычках и в оборонительной войне в Раконии, была армия Аркадии.

“Ситуация сражения, кажется, не сдвигается с места”.

Несколько слов, которые пробормотал Карл, были об осаде.

Форт Раконии не был фортом, который был очень силен, но несмотря на это, как форт, он служил своей цели. У него была каменная стена, которая окружала форт, и несмотря на то, что его ворота были сделаны из древесины, они были крупными, и не казалось что могут быть легко разрушены.

Что касается способов нападения на форт, самым основным был пускать стрелы с расстояния, и во время этого промежутка времени, отправлять солдат с лестницами к стене. Это было основным способом нападения на форт, но поскольку это было основой, невозможно было сказать, что в текущей их ситуации, все прошло бы гладко. Обычно, для стороны нападения необходимо было иметь приблизительно в три раза больше армейскую силу.

“Точно так же, как и прежде, они - медл ..., не очень разумны”.

“Медл ..., что?”

Озадачено, спросил Карл.

“Не беспокойся об этом. Ах, видишь, как они ставят лестницы к стене? Это - честь достичь успехов. Вот поэтому эти парни и стремятся взобраться по лестнице”.

Поскольку их разговор шел гладко, Виллиан указал своим пальцем на людей, которые торопились взобраться на лестницу, как будто это было их первоочередной задачей.

“Однако, не многие добились успехов в подобных вещах”.

Лестница, на которую указывал его палец, была опрокинута солдатом Остоберга. Карл ахнул. Виллиан смотрел на падающих солдат с разочарованием в глазах, уже оставив надежду относительно них.

“Шансы достичь успеха очень низки. Риск тоже большой. Теперь, когда ситуация склоняется к нам, мы, кто уже достиг достаточно успехов, больше не обязаны достигать их”.

Исходя из этого, они вдвоем дали подробные инструкции отряду, состоявшему из десяти человек, частью которой они были, и таким образом, они замедлили свое движение к цели. В течение времени на этой войне они уже смогли получить так много власти. Как это случилось с благородным Карлом, и его меч уже стал открытым для общественности.

“” Да, хорошо, даже если мы не отнесемся к этому слишком серьезно. Я взял голову центуриона; я не должен действовать опрометчиво””.

Так, чтобы его мог услышать только он сам, Виллиан заговорил с собой, дабы подтвердить свои мысли. Ответ, который он получил размышляя об этом, был таким, что он больше не должен был опрометчиво следовать за успехами во время этой войны. Не было никакой потребности соглашаться на риски как тогда, когда он сражался с центурионом. Это было естественно, если Карл уже получил свой билет к тому, чтобы быть продвинутым до капитана отряда из десяти человек.

“” Даже если я возьму голову другого центуриона, все равно не будет никаких продвижений””.

В таком случае, он не должен ничего предпринимать. Однако,

Где-то в его сердце, начало пульсировать. Сам Виллиэн не осознавал этого; это была часть его сердца, он не мог чувствовать, что оно пульсировало.

“” Я нетерпелив? Как глупо. Я спокоен. Я более целесообразен, чем кто-либо, и я в состоянии осуществить вещи с большим количеством самообладания, чем кто-либо здесь. И не только это. Прямо сейчас, выполнение этого достаточно!””

В глубинах своего сердца, он ...

“Я - высший генерал королевства Остоберг, мое имя - Стракулес! Аркадское отродье, если Вы хотите мою голову, так придите и возьмите ее! Гахахаха”.

Взгляд Виллиана, Карла и всех, находящихся на поле битвы были направлены в одно место. Этот человек явно отличался от всех других мужчин.

“... Карл, что это?”

Виллиан посмотрел на [это] в замешательстве.

“Он сам представился? Что еще более важно, кто знал, что верховный главнокомандующий Стракулес был действительно здесь! Уаа, это - первый раз, когда я увидел его”.

В то время пока Карл был беззаботен, Виллиан дрожал в страхе. Сияние человека перед его глазами. Нет, сияние человека, который, как предполагалось, был далеко от него, было угнетающим. Можно было сказать, что это сияние было его аурой. Виллиан, который никогда не позволял никому быть выше него, впервые уступил. Он закончил тем, что уступил.

““ Что ... со мной случилось””.

Это был монстр, который стоял в отдаленном, высоком и недостижимом месте. Вероятно, он был сильнее, чем Кайл, и кроме того, его сила была на ином уровне, который Виллиан прежде никогда не видел.

““ Где я сейчас?”

Начиная с внешней стороны форта, Виллиан начал сравнивать себя с человеком, который стоял на еще более высоком месте. С одной стороны, один был сияющий, с другой стороны, другой был захоронен в земле. Между ними была большая разница.

Все, что он мог сделать, это просто смириться с этим ...

““ Что я - ...””

“Кааааааааааааарррл!” (Виллиан)

“Хьяй!? Ч-что случилось, Виллиан!?”

Виллиан был обеспокоен.

“Я пойду вперед. Однако, это - поле битвы. Я не знаю, что может произойти. Ты не должен уходить из команды и действовать в унисон. Вы парни также, защитите Карла-саму. Если случится так, что Карл-сама умрет, от имени лорда Тэйры я убью вас всех”.

“А, но ...”

Виллиан вспыхнул. Он не был обычно спокойным Виллианом. С мрачным лицом, он превратился в другого человека; того, кто жадно хотел посмотреть на небеса.

“Виллиан!”

Голос Карла не достиг его. В чрезвычайной скорости он пробежал поле битвы.

“Я не могу проиграть!”

Виллиан сам не знал, почему он был зол. Он понятия не имел, почему он выскочил, или почему он теперь бежал. Единственная вещь, которую он знал, было это ...

○

“Ваше Высочество! Это слишком опрометчиво. Что мы будем делать, если Ваше Высочество будет поражен стрелами”.

“Уму, прости, прости. Один выживший стал приманкой”.

Стракулес и его подчиненный смотрели на поле битвы со стены форта.

“Я вижу. Судя по их снаряжению, это - легкая пехота. Другими словами, ... белый отпрыск, который прикончил Хайана, должен быть среди них”.

“Действительно. Если присмотреться, то этот отпрыск действительно выделяется. Гухаха”.

Невозможно было отличить солдат друг от друга. Это была война, которая могла только быть замечена как связка пятнышек песка, корчащегося вокруг. Однако эти два могли ясно видеть опасный росток, который был посреди этого.

“Истинный ты или же ложный, ты сам это докажешь. Я спущусь и сокрошу тебя”.

“Это может быть Вашим желанием, но тяжелая пехота уже окружила врага с восточных ворот”.

Игнорируя Стракулеса, который был удивлен тем, что сказал его подчиненный, подчиненный глядел вниз на поле битвы.

“Они ворвались”.

Армия Остоберга внезапно появилась со стороны и полностью поглотила армию Аркадии, которая только и делала, что смотрела вверх на стену. Их численность была меньше, чем у аркадской армии, но преимущество в ландшафте, боевом построении, а также в качественных солдатах, склонялось в пользу Остоберга.

“Гухах. Как всегда, этот отвратительный парень слишком практичен. Даже при том, что я тоже хотел пойти и сделать это”.

“Мы должны позволить солдатам внезапной атаковать. В конце концов, эта война незначима”.

Подчиненный Стракулеса прищурил глаза. Это был взгляд, который был несколько похож на взгляд тигра. Прерывая мысли своего подчиненного, Стракулес схватил его за плечи.

“Это почему же; давай сделаем так, чтобы это имело какое-то значение. Нет то, что много товарищей, которые выделяются как этот. Тот белый отпрыск все нестабилен, и испытывает недостаток в опыте, но на оборот, разве это не означает, что у него все еще есть пространство, чтобы расти? Испытай его. Если он достоин, позволь ему жить. Если же нет, можешь устранить его”.

Человек около Стракулеса хорошо знал, взгляд, который имел Стракулес, когда он говорил это было несколько впечатлением уверенности. Кроме того, сам Стрэкулес сказал ему пойти, и испытать белого отпрыска.

“Как пожелаете. Пожалуйста, оставьте на меня эти пустяковые вопросы”.

“Уму. Я оставляю это все на тебя. Я пойду сражаться на войну!”

После того, как Стракулес его оставил, человек еще раз взглянул на разворачивающуюся сцену поля битвы.

“Это - бесполезная война для его Высочества. Сделай так, чтобы она имела хоть какое-то значение, белый отпрыск”.

Тяжелая пехота пробилась. Бледный человек постоянно пристально смотрел на их затруднительный прогресс. Стоило посмотреть на то, как он смог пробиться с того места, на котором он был прежде, сюда.

“Ху, кажется, ты на что-то способен”.

Человек сузил глаза глядя на порыв плещущейся крови.

<http://tl.rulate.ru/book/704/24203>